

результат влияния отходничества. При изучении современной одежды следовало отметить что сохраняется традиционного в рабочей одежде (например, фартуки), а также разобратся в причинах устойчивого бытования головных уборов типа платка. Необходимо было бы обратить внимание на распространение покупной готовой одежды, проследив, всегда ли ее носят в том виде, как она куплена, или изменяют в связи с местными вкусами.

В разделе о пище имеются и некоторые фактические ошибки. Так, яичница с салом и ветчиной и жареный в сале картофель отмечаются автором как новые блюда (стр. 196). Между тем эти блюда готовили и до Октябрьской революции, но они были «гостевыми» или обрядовыми (яичницей с очень отдаленных времен «кормили молодых» и до сих пор обязательно готовят ее на свадьбе), теперь же, благодаря зажиточности колхозников, такие кушанья стали повседневными.

Недостаточно глубоко описаны и явления духовной культуры, в частности фольклор, а материал по этим вопросам в Корабле богатый. Так, в 1934 г. Р. С. Липец записала там большое количество произведений прозаических жанров. Наряду с этим следует отметить, что составители сборника при записи автобиографий и легенд использовали жанр устного сказа, хотя жанр этот, по существу, в значительной степени имеет служебное, а не художественное значение.

Несмотря на некоторые недостатки, отмеченные нами при анализе отдельных глав книги, следует признать работу, проведенную авторским коллективом, шагом вперед в изучении колхозной деревни, приветствовать почин Рязанского педагогического института и пожелать его коллективу продолжить свое полезное дело.

Н. И. Лебедева

В. В. Пименов, Е. М. Эпштейн. *Русские исследователи Карелии (XVIII в.)*. Петрозаводск, 1958, 195 стр.

Книга посвящена истории изучения Карелии русскими исследователями XVIII в. и написана в виде очерков об отдельных исследователях. Она состоит из введения, девяти глав и заключения. Приложен список литературы и архивных источников, карта Олонецкого уезда, составленная А. Клешиным в 1728 г., и впервые опубликованный полностью архивный источник — «Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным» (1785).

Во вводной главе книги отражен процесс накопления сведений о Карелии. Этот краткий очерк истории изучения Карелии подводит к XVIII в., которому посвящены следующие главы. В главе 1-й объясняется, почему именно в XVIII в. пробуждается интерес к Карелии. Необходимость изучения ее была вызвана, как отмечают авторы книги, общим ходом развития Русского государства в послепетровское время. Развитие экономики требовало знания природных ресурсов различных районов. Положение Карелии на границе с другими государствами также побуждало к этому. Следующие главы книги — очерки об отдельных исследователях (И. И. Лепехине, Э. Лаксмане, Н. Я. Озерецковском, Г. Р. Державине, П. Б. Иноходцеве, П. И. Челищеве, В. М. Севергине). Каждая глава включает биографические данные об исследователе, описание маршрутов путешествий и экспедиций, перечисление его заслуг в той или иной области изучения Карелии (в геологии, истории, этнографии). В заключительной главе подведен итог деятельности ученых-путешественников и сделаны обобщения на основании их личных материалов.

Несомненное достоинство книги — использование малоизвестных архивных материалов («Поденная записка...» Державина, его же «Замечания» на работу Т. И. Гуттолмина «Исторические примечания о древности Олонецкого края и о народах, прежде там обитавших, и топографическое описание о городах и уездах Олонецкого наместничества» (1785) и др.). Обращено внимание читателей на источники, которыми могут пользоваться историки и этнографы. Достоинством работы является и то, что изучение Карелии в XVIII в. поставлено авторами книги в связь с общим ходом развития Русского государства.

Работа носит, однако, слишком описательный характер. В ней почти нет теоретических обобщений; недостаточно дан анализ научных наблюдений исследователей. Правда, в главе о Державине дается критика взгляда его на язык карел, в главе об Иноходцеве указывается на подмеченные им возрастные различия в женской одежде, в главе о Челищеве обращено внимание на интерес его к вопросам истории формирования этнического состава населения края. Но авторы книги почти не затрагивают проблем, касающихся истории Карелии, кроме проблемы «чуди» (в главе об Иноходцеве).

В заключительной главе дается характеристика хозяйственно-культурных типов Карелии и выделяются три типа: «поморский», «свирско-онежский» и «карельско-при-

«дожский». Но материал, который привлекли авторы книги, недостаточен, чтобы на основе его выделить эти типы. Кроме того, если название «поморский» говорит об основных чертах этого типа (морское рыболовство, промысел морского зверя), названия двух остальных типов придают им слишком локальное значение, тогда как хозяйственно-культурные типы, скрывающиеся под названиями «свирско-онежский» «карельско-приладожский» (подсечное земледелие, трехполье и животноводство и подсечное земледелие со слабым развитием животноводства) отмечаются на довольно значительном пространстве, выходящем за пределы Свири, Онежского озера, Карельского перешейка и Приладожья.

И. В. Власова

Roman Jakobson, Gerta Hüttl-Worth, John Fred Beebe. *Paleosiberian Peoples and Languages, a bibliographical guide*. Hraf press, New Haven, 1957, 224 стр.

Выход в свет указателя литературы и архивных источников по разным областям изучения палеоазиатских народностей — явление весьма отрадное. Необходимость издания такого справочника назрела уже давно. Палеоазиаты привлекают все большее внимание широкого круга историков, археологов, антропологов, языковедов и специалистов других смежных областей знания, так как изучение палеоазиатской проблемы (давно уже вышло за рамки собственно палеоазиатоведения. Всестороннее и более глубокое изучение истории, этнографии и языков палеоазиатов, в частности северо-восточных, открывает широкие возможности для выяснения их связей с другими группами народов Севера и для понимания проблем, связанных с заселением человеком северной части американского материка. Поэтому понятен тот интерес к литературе и другим источникам о палеоазиатах, а также те высокие требования, которые предъявляют ученые к такого рода справочному изданию.

Составители указателя считают палеоазиатами (по их терминологии палеосибирцами) нивхов (гиляков), чукчей, коряков, ительменов (камчадалов), юкагиров, чувандев, омоков, кетов, коттов, ассанов, аринов. Они придерживаются старых названий этих народов, что представляет неудобства даже в пределах рецензируемого указателя (подробнее об этом будет сказано ниже). Составители не связывают себя никакими хронологическими рамками и не придерживаются никакой периодизации.

Рецензируемый указатель литературы о палеоазиатских народах и их языках состоит из шести разделов, не считая предисловия и приложений. Под рубрикой «Раздел 0. Источники библиографического изучения» опубликован перечень библиографических указателей как общих для всей Сибири и Севера, так и специальных, содержащих сведения о литературе, посвященной только палеоазиатским народам. Сюда же включены научные работы о палеоазиатах и их языках, к которым приложены списки специальной литературы. Этот раздел содержит более 75 названий. «Раздел 1. Работы, содержащие общие сведения обо всех или некоторых палеоазиатских народах». В этом разделе значится 587 названий книг, статей, неопубликованных архивных источников. Некоторые номера дублированы и даны под литерами а, б, с... (например, 401а, 401б и т. д.)¹. «Раздел 2. Гиляки». Содержит 247 названий плюс несколько названий под литерами. «Раздел 3. Чукотская группа (чукчи, коряки, камчадалы)». 773 названия плюс несколько десятков названий под литерами. «Раздел 4. Юкагирская группа (юкагиры, чуванды, омоки)». Всего около ста названий. «Раздел 5. Енисейская группа (кеты, котты, ассаны, арины)». 131 название.

В каждом разделе выделены под особым заголовком, но с сохранением общей пагинации «Анонимные и коллективные работы», а также «Неопубликованные архивные источники». В общей сложности составителями учтено около двух тысяч названий книг, статей и рукописей по истории, этнографии, археологии, антропологии, экономике, географии и языкам палеоазиатских народностей. Сюда же входит учебная, политическая и художественная оригинальная и переводная литература на палеоазиатских языках, имеющих письменность. Помимо перечня опубликованных работ более чем на двадцати языках, включая сюда и литературу на языках палеоазиатов, составители библиографии сообщают также некоторые данные о неопубликованных работах и материалах, хранящихся в архивах СССР: в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), в Архиве Академии наук СССР, в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, в Отделе восточных рукописей Института востоковедения АН СССР, в фондах Института этнографии АН СССР, в архиве Главсевморпути (фонд Комитета Севера при Президиуме ВЦИК), в архиве Всесоюзного географического общества и др. Составители учли также данные о неопубликованных материалах по языкам, истории и этнографии палеоазиатов, имеющихся в рукописных собраниях отдельных лиц и учреждений Соединенных Штатов Америки и других стран. В указателе, в частности, имеются справки о материалах по чукотскому языку, хранящихся в Смитсоновском институте

¹ В других разделах также имеется значительное число дублетных номеров.